

Мир. Россия, 1963, № 38, 20 сент.

НА СЦЕНАХ

ЛЕНИНГРАДА

Сколько видела я «Бесприданниц»! Помню старый ленинградский спектакль: Казико в роли Ларисы. Это было сильно и запомнилось на всю жизнь. Потом — чудесный, можно сказать, классический фильм. И снова спектакли, в разных городах, поставленные разными режиссерами...

И все же после всех виденных мною «Бесприданниц» недавно в театре имени Комиссаржевской я сделала для себя новое открытие. Хорошая, умная режиссура заслуженного деятеля искусств М. В. Сулимова тесно переплелась в спектакле с вдохновением актеров, многие из которых по-своему прочли классическую пьесу.

Спектакль гневно судит, обличает смрадный страшный мир хищников. Но и рождает надежду: убеждает, что есть люди, которые не могут мириться с волчьими законами существования.

Заслуженный артист республики Иван Дмитриев поражает воображение образом совершенно особенного, нового Паратова. Краски актера — сатирические, но очень тонкие. Не сразу схватишь, что Дмитриев зло смеется над тем, кого он воспроизводит. В нем почти ничего нет от самодура-купца, он даже не очень акцентирует знаменитое: «...Еду, еду не свищу, а наеду — не спущу!» Этот Паратов эффектен, обаятелен, он буквально «забивает» провинциальных Кнуровых и Вожеватовых, он эlegantен, куртуазен. Словом, как говорит бедная Лариса, — это «идеал мужчины». Паратов блистателен весь — от лаковых, невысимо блестящих сапог до брызжущего весельем и самодовольством взглядом. На каком-то мновении он кажется вам благородным. Он будто бы

Два Дмитриева

Робинзон — Игорь Дмитриев

Паратов — Иван Дмитриев

сильно взволнован вестью о предстоящем замужестве Ларисы. И тем безжалостнее разоблачает Иван Дмитриев своего блистательного Паратова в унизительно-беспощадной сцене с Карандышевым: в мновении и жестоком решении потешить себя — погубить Ларису. Этот злоеце-милый и обаятельный Паратов — настоящее большое несчастье Ларисы.

И еще один Дмитриев удивил в «Бесприданнице» ленинградцев. Игорь Дмитриев, мо-

лодой актер, сыграл какого-то очень нетрадиционного и убеждающего Робинзона. В созданном образе тоже гротеск, но совсем особого склада. Это не привычный пропойца и глупец, предельно униженный и полностью утративший свое человеческое достоинство. Подчеркнуто актерская внешность, артистические жесты. Робинзон еще не успел их утратить в своем холуйском угодничестве. Царственно носит он свои тряпки и «кудри длинные до плеч». Кажется, за рюмку коньяка Ро-

бинзон Игоря Дмитриева готов заложить душу. И перед нами потерявший достоинство алкоголик. Но вот его поманил Парижем. Он ошеломлен, он счастлив, он боится верить, и в глазах его вдруг проглянула такая тоска, что вы покидаете — он не верит. А в это мгновение раздается песня, сильная, страстная. С большим чувством и мастерством спела еце Лариса — Г. Комарова. Все цепенеют. Каждый смотрит заворожено и думает о своем. Паратов поражен, как это он

мог упустить такое сокровище; Кнуров как бы приценивается и подсчитывает — сколько можно отхватить капитала с такой женщиной; Огудова гордится и тоже считает, боясь прогадать, прикидывая, как бы поприбыльнее продать такое сокровище. Но КАК слушает Робинзон! Он замирает, потрясенный, опускается на пол и смотрит, смотрит на Ларису завороженным взглядом. Уже все кончено, уже отзвучала песня, уже все озабочены чем-то иным, а для него эта последняя минута все еще продолжается, и мнится, что он только сейчас вспомнил, КТО он, ЧЕМУ он призван служить, словом, в эту минуту в душе и сознании Робинзона восторжествовало искусство. В этот миг он вдохновлен. Неожиданно, не правда ли, что главная тема Робинзона — искусство?

Есть ли еще актерские удачи в ленинградском спектакле? Несомненно. Очень светской, городской рисует Огудалову заслуженная артистка БССР В. Чемберг. Трагичен, жалок и обличителен Карандышев О. Окулевича, артиста большой драматической силы. Он не бахвалится на своем обезде, не «куражится» — он протестует. Непримируемость к чудовищному укладу этой жизни — вот что оттеняет своим исполнением О. Окулевич. Мастерски сыграла заслуженная артистка республики М. Самойлова тетку Карандышева.

И все-таки главное в «Бесприданнице» театра имени Комиссаржевской — два персонажа двух Дмитриевых, доставивших зрителю высокую радость искусства, радость встречи с талантом, минуты серьезных размышлений.

Л. ФОМЕНКО